

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXXII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

09 ноября 2020

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

09 ноября 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXII Международной научной конференции «Свобода и право», 09 ноября 2020 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 09.11.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМАТИКА ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, УТРАТИВШИХ СИЛУ.....3	
Викулова А.С.	
2. СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО.....7	
Мурадян Л.А.	
3. КРИМИНАЛЬНЫЕ СХЕМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ.....11	
Макарова А.Д.	
4. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....14	
Мельникова Е.С.	
5. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....17	
Мельникова Е.С.	
6. ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ (ПРЕКРАЩЕНИЯ).....20	
Ищенко А.А.	

Викулова Анна Сергеевна**Vikulova Anna Sergeevna**

Магистрант

Приволжский филиал «Российский государственный университет правосудия»

УДК 342.9

ПРОБЛЕМАТИКА ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, УТРАТИВШИХ СИЛУ**THE PROBLEM OF CHALLENGING REGULATORY ACTS LOST IN FORCE**

Аннотация. В статье рассматривается проблематика оспаривания нормативных актов, утративших силу.

Abstract: The article deals with the problem of challenging normative acts that have lost their force.

Ключевые слова: оспаривание нормативных правовых актов, Кодекс административного судопроизводства, органы местного самоуправления.

Key words: contesting regulatory legal acts, Code of Administrative Procedure, local authorities.

15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее - КАС РФ). Данным кодексом впервые закреплён порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, и законных интересов граждан, организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Принятие нового кодекса обусловлено тем, что имеющееся правовое регулирование недостаточно упорядочивало и регламентировало порядок обжалования неправомερных правовых актов, решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций, наделенных публичными полномочиями.

Одним из самых дискуссионных моментов в теории и практике административного судопроизводства является оспаривание актов ОМСУ, утративших силу.

В соответствии со ст.214 КАС РФ суд вправе прекратить производство по делу при условии, что НПА утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Причем ранее в главе 24 ГПК РФ у суда не было возможности прекратить производство по делу в связи с утратой силы, отменой или заменой нормативного правового акта, который уже является предметом оспаривания.

Пленум Верховного суда РФ в своем уже утратившем силу Постановлении¹ (п.11) дал разъяснения относительно оспаривания НПА, не действующего на момент подачи заявления, в такой ситуации судья должен отказать в принятии административного заявления, так как оспариваемый НПА уже не влечет возникновения каких-либо правовых последствий и не может нарушать права, свободы и законные интересы заявителя, а также неопределенного круга лиц.

То есть существовала альтернатива, если оспариваемый, но не оспоренный нормативно-правовой акт как-то нарушил права и законные интересы заявителя, последний мог обратиться в суд в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, и оспорить основанные на таком НПА и принятые в отношении него решения, действия (бездействие), «либо обратиться в суд в порядке искового производства за защитой субъективного права или за освобождением от юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного нормативного правового акта или его части»².

Таким образом, проблема оспаривания утративших силу нормативных актов была и есть до

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 (ред. от 09.02.2012) "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части"/ "Российская газета", N 276, 08.12.2007

² Там же.

настоящего времени. При этом данные проблемы не решает даже судебная практика высших судебных инстанций, наоборот, она является весьма противоречивой.

Высший Арбитражный Суд РФ при рассмотрении дел подобных дел удовлетворял требования заявителей, признавая уже утративший силу акт недействующим, мотивируя свою позицию, ранее высказанную Конституционным Судом РФ. «При оценке возможности прекращения производства по делу суд не может учитывать один только факт утраты силы оспариваемого заявителем НПА. В противном случае заявителю фактически будет отказано в судебной защите его прав, свобод и законных интересов, будет нарушен принцип законности, а также ущемлены публичные интересы, вытекающие из самой правовой природы данной категории дел. Кроме того, утрата оспариваемым актом силы по смыслу ст. 13 ГК РФ не может являться основанием для восстановления нарушенных таким актом прав заявителя»³.

Верховный Суд республики Башкортостан (судебная коллегия по административным делам ВС Республики Башкортостан) отказала Абышевой в принятии административного заявления указав, что НПА, утративший силу, ввиду отсутствия возможных правовых последствий, не нарушает прав, свобод и законных интересов заявителя, а также других лиц.

Однако Верховный суд РФ напомнил позицию КС РФ: проверка законности актов, утративших силу к моменту обращения в суд, и признание их недействующими недопустимы вне связи с защитой каких-либо субъективных прав заявителя. Утрата нормативным правовым актом юридической силы не препятствует реализации права на судебную защиту. Прежде всего, это касается нормативных правовых актов, хотя и отменённых, но подлежащих применению к ранее возникшим правоотношениям (№ 2473-О⁴). Следовательно, возможность оспорить утративший силу акт сохраняется до тех пор, пока содержащиеся в нём предписания применяются к заинтересованному лицу.

Позиция Конституционного суда РФ явно заслуживает должного внимания, так как ситуация переживания закона, характерна для дряхлых правоотношений, правовые последствия которого уже могли наступить для неопределенного круга лиц.

Действующее законодательство (КАС РФ) претерпело изменения, было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»⁵. В соответствии с п.25 данного Постановления, в случае установления в ходе рассмотрения административного иска факта утраты оспариваемым актом силы, а также отсутствие как факта применения к административному истцу такого акта, и возможного нарушения прав и законных интересов административного истца в будущем, производство по такому делу судом должно быть прекращено.

На наш взгляд, закрепление данного положения внесло ясность относительно оспаривания актов, утративших силу. То есть если НПА утратил силу до момента принятия судом решения по делу, суд не может прекратить производство по делу, если этим актом нарушены права и законные интересы административного истца, иных лиц, публичных интересов в период его действия.

Приведем пример судебного акта относительно обжалования НПА, утратившего силу, до момента обращения в суд (апелляционное определение Судебной коллегии по административным

³ Решение ВАС РФ от 28.08.2012 N ВАС-5123/12 «О признании частично недействующими пунктов 1.1 - 1.12, 1.12.1, 1.12.2, 1.13.1, 1.13.2, 1.14, 1.15.1.1 - 1.15.1.19, 1.15.2.1 - 1.15.2.11, 1.16.1, 1.16.2, 1.17 - 1.19, 1.20.1 - 1.20.3, 1.22 - 1.25, 1.27 - 1.29, 2.39, 2.40, 3.1 - 3.6.1, 3.6.2 - 3.10, 4.3, 4.4, 4.6, 4.7, 4.9.1, 4.9.2, 4.10.1, 4.11, 4.13 Перечня юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами, за совершение которых взимаются патентные и иные пошлины, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 N 941» // "Экономика и жизнь", N 36, 14.09.2012

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 2473-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерных обществ "Барнаульская генерация", "Барнаульская теплосетевая компания", "Кемеровская теплосетевая компания" и "Иркутская электросетевая компания" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" № 50 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2019

делам Верховного Суда РФ⁶).

Обстоятельства дела: административный истец в 2018 г. обратился в суд об оспаривании п. 2.5 Порядка определения размера арендной платы за земельные участки, предоставленные в аренду без торгов, сроков и условий ее уплаты, утвержденного постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 5 февраля 2010 г. № 47 (период действия с 1.01.2015 г. по 31.07.2016 г. в редакциях постановлений Коллегии Администрации Кемеровской области от 20.08.2015 г. № 269, 29.04.2016 г. № 168, 7.07.2016 г. № 277.

Судами первой и апелляционной инстанций требования административного истца были удовлетворены, несмотря на то, что нормативный акт органа местного самоуправления уже утратил силу.

Мотивировка: наличие судебного спора о взыскании с административного истца задолженности по арендной плате за период с 1.01.2015 г. по 31.07.2016 г., свидетельствует о нарушении прав и законных интересов заявителя, утратившей силу редакцией оспариваемого нормативного правового акта.

Однако считаем, что практика судов общей юрисдикции в отношении обжалования индивидуальных правовых актов не удовлетворяет требованиям ст.46 Конституции РФ по следующим причинам:

- процессуальный срок на обжалование 3 месяца, в отношении актов, утративших силу, этот срок может быть пропущен заявителем.

- правовой акт в отношении заявителя, обладающий индивидуальным характером, может быть принят одним органом власти во исполнение оспариваемого акта, изданного другим органом власти.

- у решения по гл. 21 КАС РФ другие правовые последствия - нормативный акт «выходит» из системы регулирования правоотношений (то есть для всего неопределенного круга лиц). У решения по гл. 22 КАС РФ правовые последствия – восстановление нарушенного права оспариваемым правовым актом одного субъекта (то есть заявителя).

Защита гражданином или организацией своих прав по правилам искового производства также может быть невозможна ввиду публичного характера возникших правоотношений.

Рассмотрим вторую ситуацию, когда на момент подачи заявления об оспаривании НПА такой акт действовал, но утратил силу, пока шло судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 2 ст.214 КАС РФ производство по делу не прекращается, в случае, если оспариваемый НПА, несмотря на утрату силы, продолжает затрагивать права и законные интересы административного истца.

Рассмотрим определение Верховного суда РФ⁷. Административный истец обратился в суд с просьбой признания нормативного акта недействующим, первой и второй инстанцией было отказано, производство по делу прекращено. Верховный суд требования заявителя удовлетворил по причине того что административное исковое заявление поступило в Пермский краевой суд 23.12.2015 г. (акт утратил силу 1.01.2016 г.), т. е. в момент действия оспариваемых НПА. Кроме того, на основании оспариваемых актов заявитель в 2015 г. оплачивал услуги за потребление тепловой энергии, в связи с чем он имеет право на обжалование в судебном порядке, так как полагает, что его права и законные интересы нарушены путем завышения тарифов.

Таким образом, в случае отмены (истечения срока действия НПА) до принятия судом решения основную роль для продолжения производства будут иметь конкретные факты нарушений прав, свобод или законных интересов административного истца.

Мы разобрались с тем, что допустимо обжалование нормативного акта, если даже в период судебного разбирательства он утратил силу (при условии что права административного истца нарушены).

Библиографический список:

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 81-АПГ18-5 / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 44-КГ17-5 / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 (ред. от 09.02.2012) "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" / "Российская газета", N 276, 08.12.2007
2. Решение ВАС РФ от 28.08.2012 N ВАС-5123/12 «О признании частично недействующими пунктов 1.1 - 1.12, 1.12.1, 1.12.2, 1.13.1, 1.13.2, 1.14, 1.15.1.1 - 1.15.1.19, 1.15.2.1 - 1.15.2.11, 1.16.1, 1.16.2, 1.17 - 1.19, 1.20.1 - 1.20.3, 1.22 - 1.25, 1.27 - 1.29, 2.39, 2.40, 3.1 - 3.6.1, 3.6.2 - 3.10, 4.3, 4.4, 4.6, 4.7, 4.9.1, 4.9.2, 4.10.1, 4.11, 4.13 Перечня юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами, за совершение которых взимаются патентные и иные пошлины, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 N 941» // "Экономика и жизнь", N 36, 14.09.2012
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 2473-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерных обществ "Барнаульская генерация", "Барнаульская теплосетевая компания", "Кемеровская теплосетевая компания" и "Иркутская электросетевая компания" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" № 50 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2019
5. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2017 N 44-КГ17-5 / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 81-АПГ18-5 / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

Мурадян Лариса Аветиковна
Muradyan Larisa Avetikovna

Студент Тольяттинского государственного университета, юридический факультет.

УДК 343.133

СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

THE ESSENCE AND LEGAL SIGNIFICANCE OF INVOLVEMENT AS AN ACCUSED

Аннотация: в работе рассмотрено понятие и сущность привлечения лица в качестве обвиняемого, а также юридическое значение привлечения лица в качестве обвиняемого; установлена нормативная база, регулирующая на основе которого регулируется привлечение лица в качестве обвиняемого.

Abstract: the paper considers the concept and essence of attracting a person as an accused, as well as the legal significance of attracting a person as an accused; it establishes the regulatory framework that regulates the involvement of a person as an accused.

Ключевые слова: обвинение, понятие «обвинения», привлечение в качестве обвиняемого, уголовное преследование, уголовное судопроизводство, сторона обвинения, предъявление обвинения, юридическое значения предъявления обвинения, сущность привлечения в качестве обвиняемого.

Keywords: prosecution, the concept of "charges", involvement as an accused, criminal prosecution, criminal proceedings, the prosecution, the prosecution, the legal meaning of the charge, the essence of involvement as an accused.

Привлечение в качестве обвиняемого является важнейшим этапом в расследовании преступления и так называемым «промежуточным итогом», на котором на основе собранных доказательств следователь, дознаватель реализует свою функцию уголовного преследования по изобличению лица, виновного в совершении преступления, путем предъявления обвинения. Придание лицу процессуального статуса обвиняемого влечет существенное ограничение его прав и свобод и, вместе с тем, порождает у государства моральную и материальную ответственность в случае необоснованного обвинения лица в совершении преступления. Поэтому совершенствование законодательства деятельности лиц, уполномоченных принимать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, относится к необходимым мерам, призванным обеспечить законность в принятии важнейших процессуальных решений.

В 5 статье Уголовно-процессуального кодекса прописано определение «обвинения», оно сформулировано следующим образом «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ» [2]. То есть, обвинение может выступать как признание конкретного лица на основе собранных в ходе производства по уголовному делу доказательств виновным в совершении преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Порядок предъявления обвинения, изменения и дополнения обвинения, а также порядок частичного прекращения уголовного преследования определен главой 23 УПК РФ (статьи 171-175 УПК РФ) [2]. Процесс предъявления обвинения можно разделить на несколько этапов, каждый из которых является самостоятельным процессуальным действием:

- вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения;
- разъяснение обвиняемому сущности обвинения и его прав;
- допрос обвиняемого.

По словам Строгович М.С., который считает, что обвинение можно рассматривать как «двигатель» уголовного процесса. [6, 56]. Если опираться на его теорию, то можно заметить, что содержание обвинения несколько изменилось.

В соответствии со статьей 171 Уголовно-процессуального кодекса «в результате сбора доказательств, свидетельствующих о совершении преступления лицом, следователь привлекает это

лицо в качестве обвиняемого.» [2]. И в соответствии со статьей 146 УПК [2] РФ выносит постановление.

«Необходимо отметить, что поскольку достаточность доказательств является субъективным фактором (нет четких критериев), следователь, принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, руководствуется своим внутренним убеждением. При этом от правильного решения вопроса о достаточности в каждом конкретном случае будет зависеть своевременность, законность и обоснованность предъявления обвинения.» [5].

И в дальнейшем вынесенное решение следователя имеет особое значение, которое заключается в следующем: по итогу привлечения лица в качестве обвиняемого возникает юридический факт, который образует уголовно-процессуальные отношения между следователем, прокурором и обвиняемым.

Именно поэтому необходимо считать наиболее правильной точку зрения Г. П. Химичевой. По ее словам, «это форма уголовного преследования, реализуемая с момента привлечения лица в качестве обвиняемого (или вынесения обвинительного акта при производстве предварительного расследования в форме дознания)» [9, 5].

Якупов Р. Х сравнивает два понятия: привлечения лица в качестве обвиняемого с понятием привлечения лица к уголовной ответственности. Отмечает, что эти два понятия тесно связаны. Но автор также отмечает, «что эта взаимосвязь вряд ли дает право для отождествления этих понятий, как это делают некоторые авторы. Хотя ради справедливости следует отметить, что такое отождествление допускается в действующем законодательстве. Так, рассматриваемый акт в ст. 4,46,127,143,144 УПК и др. именуется привлечением в качестве обвиняемого, а в ст. 2, 27, 234 УПК и др. — привлечением к уголовной ответственности. Между тем эти акты имеют различную правовую природу.» [11].

И так, уголовная ответственность является уголовно-правовым понятием.

Так как ее основой в правовом государстве являются те правоотношения в которой с одной стороны выступает лицо, совершившее преступление, который обязан понести и или претерпеть в связи совершенным им преступлением определенные правоограничения, а с другой стороны выступает государство с правом публичного осуждения виновного и законного, обоснованного и справедливого его наказания. Следует отметить, что не органы государства возлагает на виновного уголовную ответственность, а закон.

Что касается привлечение лица в качестве обвиняемого, то данное понятие является уголовно-процессуальным и представляет собой лишь наличие притязаний государства на реализацию своего права на публичное порицание виновного и наложение на него определенных законом правоограничений. Привлечение лица в качестве обвиняемого означает предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством и обвиняемым, но не предполагает признания последнего виновным, преступником. Таким образом нельзя смешивать понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого», так как привлечения лица в качестве обвиняемого (в уголовно-правовом аспекте) это начальный момент процесса привлечения лица к уголовной ответственности. Завершающим моментом данного процесса является вступление приговора в законную силу.

В.М. Харзинова в своей статье отмечает, что «порядок реализации обвинения и уголовного преследования различен, но цели совпадают, и потому их рассмотрение отдельно друг от друга не представляется возможным.» [8]. Автор данной статьи объясняет это тем, что «привлечение лица в качестве обвиняемого это еще не означает, что его признали виновным. Суд выносит окончательное решение о виновности, невиновности и наказании обвиняемого.» [8]. Так же следует отметить, что следователь при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, должен быть уверен в том, что в соответствии с материалами уголовного дела лицо виновно в совершении преступления. На данном этапе «виновность рассматривается как предварительное, следовательно расследование продолжается после привлечения лица в качестве обвиняемого и до полного выяснения обстоятельств подлежащие доказыванию» [2] в соответствии со статьей 73 УПК РФ. Важно то, что расследования должны быть полно, всесторонне и объективно проверены объяснения обвиняемого по предъявленному обвинению.

Так же и В.В. Шматов утверждает, что привлечение лица в качестве обвиняемого это, «предварительно определенное содержание уголовно-правового спора между государством и гражданином в праве государства на привлечение обвиняемого к уголовной ответственности». [10,

282].

После рассмотрение мнений авторов указанных выше следует сформулировать понимание сущности привлечение лица в качестве обвиняемого. В общем это качественный этап уголовного преследования, которая заключается в утверждении органами расследования о совершении конкретного преступления определенным лицом. Необходимо еще раз подчеркнуть, что дальнейшее уголовное преследование осуществляется по обвинению лица, привлеченное к преследованию в качестве обвиняемого.

К вышеизложенному следует добавить следующее: решение, вынесенное следователем о привлечении лица в качестве обвиняемого бесспорно относится к одним из наиболее важных решений по уголовному делу, а также имеет великое преимущество для отдельных участников судопроизводства и судьбы дела в целом. Так как у сторон в состязательном процессе противоположные интересы, значение факта привлечения в качестве обвиняемого лучше рассматривать по отдельности.

В начале рассмотрим значение привлечения в качестве обвиняемого для стороны обвинения которая изложено в следующем:

1. Государственные органы, которые осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, имеют возможность предельно конкретизировать существо уголовного преследования, а также более четко предъявить его лицу, в которой описывается определенное общественно опасное деяние с его юридическими признаками;

2. После предъявления обвинения расширяется возможность применения в отношении лица мер процессуального принуждения; В соответствии со статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса «до привлечения лица в качестве обвиняемого мера пресечения применяется в исключительных случаях. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток (по отдельным категориям преступлений – до 30) с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.» [2] Сущность вышеизложенного сводится к тому, что факт предъявления обвинения является обстоятельством, которая позволяет применять меры пресечения не в исключительном случае, а обычном режиме;

3. Проведение допроса обвиняемого является обязательным элементом порядка предъявления обвинения в соответствии с ч. 1 ст.173 УПК РФ, которая позволяет получить показания по существу обвинительного тезиса. Любая интерпретация обвиняемым юридически значимых обстоятельств совершения преступления имеет большое значение для корректировки обвинения.

Перейдем к рассмотрению значения привлечения в качестве обвиняемого для стороны защиты. Значение состоит в следующем:

1. Обвиняемый приобретает возможность знать, в чем он обвиняется, и в последующем защищать свои права в уголовном процессе;

2. Согласно со ст.252 УПК РФ «предъявленное обвинение в его фактическом (описание события преступления и связанных с ним обстоятельств) и юридическом (уголовно-правовая квалификация) выражениях определяет пределы судебного разбирательства» [2]. Например, в части 1 статьи 252 УПК РФ сказано следующее «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению» [2].

3. В соответствии п.1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ «привлечение в качестве обвиняемого является одним из моментов вступления в уголовное дело защитника» [2], а это имеет хорошее значение для стороны защиты. Суть состоит в том, что защитник может вступить в дело по ходатайству подозреваемого в любой момент производства расследования.

В последнюю очередь следует отметить общее значение привлечения лица в качестве обвиняемого:

1. Согласно п.1 ч.1 статьи 47 УПК РФ «после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в данном уголовном процессе появляется такой участник как обвиняемый.» [2]. После приобретения данного процессуального положения, лицо (обвиняемый) получает дополнительные права, которые заключаются в следующем: возражать против обвинения, пользоваться помощью защитника, обжаловать приговор суда и др.;

Л.А. Мариупольского соглашается с данным значением и пишет, что «в результате привлечения лица в качестве обвиняемого появляется центральный участник уголовно-

процессуальных отношений на данном этапе – обвиняемый» [3, 8].

А вот например Ю.В. Францифоров опровергает данное положение и аргументирует это тем, что «примерно по трети уголовных дел, прекращаемых на стадии предварительного расследования, никто не привлекается в качестве обвиняемого» [7, 25].

2. от квалификации преступления, которая указана в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, зависят подследственность и подсудность уголовного дела. Согласно ст. 151 УПК РФ «все составы преступлений Особенной части УК РФ отнесены к подследственности конкретного органа предварительного расследования.» [2]. Поэтому полученные новые сведения или уточненные сведения имеются основания для вменения более тяжкого преступления. На примере уголовного дела которую возбудили по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, лицо подлежит привлечению в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ, данное уголовное дело от следователя органов внутренних дел передается следователю прокуратуры.

В соответствии со статьей 31 УПК РФ «каждый суд имеет право рассматривать только те дела, которые отнесены к его компетенции.» [2]. Несоблюдения этого правила является нарушением конституционного права подсудимого, которая заключается «рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст.47 Конституция РФ).» [1].

Таким образом в результате проведенного анализа сущности привлечения в качестве обвиняемого следует выделить следующее определение: «Привлечение лица в качестве обвиняемого заключается в том, что следователь в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выносит мотивированное постановление, в котором определенное лицо обвиняется в совершении конкретного преступления (преступлений), описанного и квалифицированного в постановлении.» [4, 106-110].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445)) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст.4921.
3. Мариупольский, Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого. / Л.А. Мариупольский, М. : 1976. 8 с.
4. Омарова, М.Р. Современное состояние института предъявления обвинения в российском уголовном процессе / М.Р. Омарова, Е.А. Семенов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (32). – С. 106-110.
5. Османов, Э.З. Об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого / Э.З. Османов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 148.
6. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. – 569с.
7. Францифоров. Ю.В. Понятие и процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого / Ю.В. Францифоров // Российский судья. 2002. № 5. С. 25.
8. Харзинова В.М Обвинение как институт уголовного процесса / В.М. Харзинова, Г.Г. Небратенко // Юрист-правовед, 2015, № 4 (71).
9. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М., 2003.
10. Шматов В. В. Привлечение в качестве обвиняемого как процессуально-тактическое решение / В.В. Шматов // Наука и современность. 2015. С. 279-282.
11. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. М., 1999. С. 263.

Макарова Анастасия Дмитриевна
Makarova Anastasia Dmitrievna
Студентка Российского государственного
университета правосудия г. Нижнего Новгорода
E-mail: khametsa@mail.ru

УДК 343.973

КРИМИНАЛЬНЫЕ СХЕМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ОРГАНИЗАЦИЙ

CRIMINAL CIRCUITRY USED TO EVADE TAXES FROM INDIVIDUALS AND ORGANIZATIONS

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятия криминальных схем в сфере налогообложения. Освещаются вопросы о классификации криминальных схем.

Abstract: this article discusses the concepts of criminal schemes in the field of taxation. The article covers questions about the classification of criminal schemes are covered.

Ключевые слова: преступление, уклонение от уплаты налогов, криминальные схемы, налоговый контроль.

Keywords: crime, tax evasion, criminal schemes, tax control.

Нельзя не согласиться с имеющимся прецедентом, что налоговые преступления располагают построением хорошо проработанных, высокоинтеллектуальных схем, различающихся большой разнообразностью. Налоговикам, разумеется, известны самое меньшее 185 схем уклонения от налогообложения.

Целесообразно акцентировать внимание на том факте, что в общей численности налоговых правонарушений преобладают уклонения от уплаты налогов организациями (ст. 199 УК РФ), достаточно редко наблюдаются уклонения от уплаты налогов физическими лицами, ИП (ст. 198 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (ст.199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества (ст.199.2 УК РФ), уклонение от уплаты одного из видов страховых взносов (статьи 199.3 и 199.4 УК РФ).

Наиболее существенным представляется не подлежащий сомнению факт, что налогоплательщик целиком и полностью зависит от порядка формирования налогооблагаемой базы и механизма уплаты разнообразных налогов, которые существенно разнятся в зависимости от их вида. В большинстве случаев, эта зависимость и предопределяет подготовку потенциальных способов и схем уклонения. Налоговые преступления потенциально могут происходить как путем действия, так и бездействия. Действия возможно охарактеризовать простыми, когда совершается уклонение от постановки на налоговый учет или непредставление налоговой декларации. Сложными являются действия, когда в налоговую инспекцию передаются фиктивные или искаженные документы, налоговые декларации.

Если затронуть тему классификации способов уклонения от уплаты налогов, то, как правило, подвергаются рассмотрению лишь самые общие разновидности совершения налоговых преступлений.

Именно И.И. Кучеровым впервые аргументированы следующие критерии классификации схем уклонения от налогообложения:

- противозаконное применение налоговых льгот;
- не фиксируемое в документах бухгалтерской отчетности финансово-хозяйственное функционирование;
- выявленное не скрываемое пренебрежение налоговыми обязанностями;
- выведенный из-под налогового контроля экономический субъект налогообложения;
- преуменьшение уровней дохода, стоимости сбытаемой продукции, стоимости объектов недвижимости, автотранспорта и прочего имущества;
- не предоставление данных дохода и оборота, обязывающего к оплате НДС, путем полного или частичного не отражения финансово-хозяйственных операций;

- понижение объема налогооблагаемой базы - завышение стоимости закупленного сырья, топлива, услуг, причисленных к издержкам производства и оборота;
- совершение фальшивых экспортных сделок для получения льгот, рассчитанных на экспортеров;
- заключение поддельных договоров о совместной деятельности;
- заключение сделок с подставными организациями т.д. [5]

Фальсификация, искажение, подлоги в бухгалтерских документах – это не полный перечень наиболее распространенных схем сокрытия объектов налогообложения и размеров налогооблагаемой базы. Деформация данных бухгалтерского оприходования влечет за собой сокрытие объема реализации товаров, которое приводит к снижению налога на прибыль, НДС, акцизов, налогов в дорожные фонды. Аналогичным образом можно выделить схемы осуществления налоговых преступлений с предварительной подготовкой, которые сформированы на противозаконном использовании льгот по налогообложению, сопряжены с режимом учредительства, быстротой и легкостью ликвидации предприятий и изменением их организационно-правовых форм, сменой формальных руководителей и т.д.

В большинстве эпизодов налогоплательщик использует преступные схемы, которые изначально знакомы налоговикам и оперативным сотрудникам. Надлежит прибавить, что основная цель всех этих схем - приобретение безосновательной налоговой выгоды.

ФНС России совместно со СК РФ изданы методические рекомендации по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц - налогоплательщиках, направленном на неуплату налогов (сборов). [1]

Функционирует часто применяемая схема подмены директора компании на управляющего в статусе ИП, с налогообложением доходов 6%. Схема используется в целях экономии на налоге на прибыль.

Следует подчеркнуть, что криминальные схемы с использованием ИП довольно распространены, особенно незаконная обналочка денежных сумм. В схеме фигурирует «фиктивное» ИП - родственники или знакомые учредителей компании. Совершается фиктивный договор, по которому ИП будто - бы оказывает услуги или исполняет работы. Денежные суммы, принятые от компании, ИП перемещает на свой личный счет, а затем возвращает на счет компании. Налоговые структуры имеют доступ к счетам ИП, поэтому доказать факт умышленного ухода от налогов и простой «обналочки» в настоящее время элементарно.

Некоторые особо предприимчивые бизнесмены стремятся различными способами обналочить денежные средства для ухода от налогообложения. Для этих целей ими создаются так называемые фирмы – однодневки. Действие подобных фирм ограничено во времени, обычно это или несколько месяцев или год. Как правило, фирмы однодневки создаются руководителями крупных предприятий или организаций, которые планируют обналочить крупную денежную сумму, увести ее из - под налогообложения.

Как правило, оформляется подобная фирма на подставных лиц или используются потерянные или украденные документы. По одним и тем же документам могут быть зарегистрированы сразу несколько фирм – однодневок.

Следующая схема, применяемая организациями - Фиктивное дробление бизнеса. Суть и цель схемы дробления бизнеса – оплата налогов по минимальной ставке. Юридические лица разыскивают варианты уменьшить расходы на налог, найти лазейку перехода с НДС на УСН или ЕНВД. Схема дробления бизнеса появилась, когда в налоговом законодательстве были применены облегченные режимы налогообложения для малого бизнеса (УСНО и ЕНВД). По этой схеме, крупное предприятие делится на несколько мелких, с минимальными доходами, таким образом эти мелкие предприятия получают право на УСН.

Создаются несколько организаций или ИП. Руководителями или номинальными собственниками являются родственники, либо друзья. Но, хозяйственная деятельность всех компаний контролируется в едином центре; заключаются фиктивные сделки внутри организаций; существует совместная контрольно-кассовая техника, помещения, склады, транспорт ; формально перераспределяются сотрудники между структурами организации. Считается, что чаще всего эти схемы используются в торговле, в ресторанном бизнесе, но это мнение ошибочное, т.к. использовать схемы дробления гораздо проще на производственных предприятиях. Они проще дробятся по цехам, отделам, площадкам, логистике и т.д.

Схема - привлечение третьих лиц. Схема получила наибольшее применение в сфере строительства. Заказчик нанимает большое количество подрядчиков и субподрядчиков, которые на практике не допускаются к работе. Заказчик в действительности работает с одной организацией. Набор остальных нужен для получения налоговых выгод. Или подрядчик нанимает субподрядчиков для фиктивного проведения работ, которые не были учтены в договоре с заказчиком, чтобы получить безосновательные налоговые удержания.

Схема - полная неуплата НДС. Что касается этой схемы уклонения от уплаты налогов, то здесь наличествует явный преступный умысел или сговор. Поставщик и покупатель по предварительному сговору создают фиктивные цепочки поставок, ведут фиктивный документооборот. В результате этих действий уплата НДС должна выполняться заранее выбранной на эту роль переставшей существовать компании. В результате, налог не платит никто.

Схема - Фиктивные поставки. Компания якобы приобретает товары и услуги у подставного контрагента, а в реальности сама совершает эти услуги. Далее компания заявит к вычету будто – бы выплаченный НДС, преувеличивает свои затраты, чтобы внести плату налога на прибыль не в полном объеме. Оформление трудовых отношений с наемными сотрудниками как с самозанятыми.

Предпринимателям целесообразно поразмыслить о том, что преступное уклонение оплаты налогов и страховых взносов предполагает уголовную ответственность. Аналитическая работа по обрабатыванию данных налогоплательщика почти всецело автоматизирована, и налоговый орган нажатием единственной кнопки получает доступ к личному делу налогоплательщика, информации о бизнесе и существовании незаконных схем.

Библиографический список:

1. Методические рекомендации «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)»: Письмо ФНС РФ от 13 июля 2017г. №№ ЕД-4-2/13650, утв. СК России, ФНС РФ)
2. Александров И.В. Налоговое расследование: основа криминалистической методики. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 384.
3. Евстигнеев Е.Н. Этимология термина «Управление налогообложением»: системный подход// Экономический анализ: теория и практика. - 2013. - № 47 (350). - С. 47-55.
4. Карякин В.В., Махов В.Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2005.
5. И.И. Кучеров «Налоговые преступления: теория и практика расследования», монография, ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2011 стр. 286

Мельникова Екатерина Сергеевна
Melnikova Ekaterina Sergeevna

Студентка Российского государственного университета правосудия г. Нижнего Новгорода
E-mail: kazakovakatyusha7@mail.ru

УДК 347.948

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGAL NATURE AND CONCEPT OF EXPERT ACTIVITY

Аннотация: В статье представлено общетеоретическое понимание экспертной деятельности на основе чего определено её современное значение. Анализ законодательных положений об экспертной деятельности позволил определить её сущность и правовую природу.

Abstract: The article presents a general theoretical understanding of expert activity on the basis of which its modern meaning is defined. The analysis of legislative provisions on expert activity allowed defining its essence and legal nature.

Ключевые слова: экспертная деятельность, понятие, правовая природа, экспертиза, принципы.

Keywords: expert activity, concept, legal nature, expertise, principles.

Стабильно большое количество совершаемых преступлений требует сохранять постоянную потребность в поиске более совершенных методик расследования и раскрытия преступлений, использовании современных и высокоэффективных способов доказывания, как и средств доказывания, получения доказательств. Уже долгое время судебная экспертиза рассматривается тем средством, которое позволяет осуществлять правосудие по уголовным делам за счет установления тех или иных фактических обстоятельств дела. Поэтому значение экспертной деятельности, очевидно, довольно велико, особенно если учесть, что с теоретико-научной и правовой точки зрения многие вопросы экспертной деятельности не являются разработанными, а сфера экспертной деятельности постоянно совершенствуется, обновляется, требуя применения новых достижений и нового опыта. Только при однозначном понимании правовой природы экспертной деятельности и её понятия возможно будет ожидать продуктивных результатов от её осуществления в стране. Это определяет актуальность данной тематики.

Анализ положений различных законодательных актов позволяет утверждать, что на современном этапе легальное определение понятия «экспертная деятельность» отсутствует. Это явный недостаток нормативно-правовых основ экспертной деятельности, так как отсутствие однозначного терминологического понимания вопроса усложняет понимание и правовой природы экспертной деятельности.

Для дачи понятия экспертной деятельности необходимо обращаться к научной и учебной литературе, а также, возможно, заниматься интерпретацией отдельных нормативных положений, что позволит косвенно сформулировать понятие анализируемого вида деятельности.

В литературе исследователи оперируют не только термином «экспертная деятельность», можно встретить также термины – «экспертно-криминалистическая деятельность», «судебно-экспертная деятельность», «деятельность экспертно-криминалистических подразделений», «государственная судебно-экспертная деятельность» и др. [5,20] Преимущественное их количество применяется обосновано, так как термины видоизменяются исходя из той области, в которой идет изучение «экспертной деятельности». Но очевидно, что должно иметь место и единое общее понимание «экспертной деятельности» как вида деятельности в принципе.

«Деятельность» - это особая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение, преобразование. Речь идет об очень сложной совокупности процессов, объединенных единым вектором направленности на достижение соответствующего результата. То есть, деятельность должна рассматриваться как процесс взаимодействия субъекта и объекта, что приводит к получению определенного результата. Процесс получения результата всегда проходит через ряд последовательных стадий. По результатам определения цели, человек познает объект направленности усилий и избирает средства оказания

влияния, чтобы достигнуть результата. Получая в рамках такой деятельности первичную информацию об объектах, эксперт на основе соответствующего вида специальных знаний познает проблему, а затем выбирает пути решения таковой. Новые знания для решения экспертной задачи могут быть получены в процессе исследования – они составляют сущность выводов, которые применяются в иной познавательной деятельности – доказывании [3,173]. Уже на этом этапе можно понять, что в основе правовой природы экспертной деятельности заложено именно это. Исследование и доказывание – это элементы познания, поэтому можно говорить о том, что выводы экспертного исследования составляют форму достоверных знаний, аргументированных проведенным исследованием.

С этимологической точки зрения «экспертиза» происходит от слова «эксперт», как и «экспертная деятельность». С латыни слово «эксперт» переводится как «знающий, опытный». Результатом любого экспертного исследования выступает получение выводов, формируемых на основе исследования субъектами, обладающими специальными знаниями [6,45]. Это еще один из определяющих моментов, позволяющих судить о том, что заложено в основу правовой природы экспертной деятельности.

Экспертная деятельность может осуществляться разными субъектами – физическими лицами, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями и организациями и т.д. Это не оказывает влияния на сущность и понимание экспертной деятельности, так как сохраняется единое требование к такой деятельности – обязательное наличие соответствующих знаний в той или иной области – специальных знаний.

Определяющим моментом, который позволит получить наиболее точное представление об экспертной деятельности, как видится, указание на цель такой деятельности. Цель экспертной деятельности, исходя из преобладающего в научных исследованиях мнения, состоит в полном, всестороннем, объективном, комплексном исследовании объектов, что позволяет сформировать и предоставить научно обоснованные выводы о каких-либо свойствах объектов исследования, а также о возможности существования определенных фактов, целесообразности использования каких-либо программ и в принципе практически неограниченном круге вопросов, которые только могут быть решены путем использования специальных знаний [4,10]. Задачей экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [2].

В итоге, на основе приведенных доводов можно сказать, что экспертная деятельность однозначно является специфическим видом человеческой деятельности. При этом, в силу многоаспектности данной деятельности и множестве направлений её реализации, необходимо рассматривать её понимание с точки зрения признаков экспертной деятельности, которые в том числе раскрывают и правовую природу этого института: экспертная деятельность основана на теоретических и практических научных знаниях; данная деятельность обладает познавательным, исследовательским характером; экспертная деятельность применяет методы и методики, не противоречащие закону и нормам права, морали; цель экспертной деятельности заключена в полном, всестороннем, объективном, комплексном исследовании объектов, явлений, процессов, а её результатом выступает получение новой информации, формулирование выводов. В силу сложности и специфики экспертной деятельности, в законодательстве изложены принципы её осуществления, цели и задачи, многие другие вопросы, что в общей совокупности свидетельствует о сложном составе экспертной деятельности и определяет характерность её правовой природы.

Библиографическая список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 32. Ст. 1984.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 923.
3. Лаков А.В. К вопросу о теории судейского познания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 20. С. 172-177.
4. Латыпова В.С. Судебно-экспертная деятельность в России: пути совершенствования // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 2. С. 9-12.

5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2015. С. 29.
6. Салахова Ж.В., Салахов С.Б. Применение специальных знаний в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического университета МВД России. 2016. № 3. С. 44-48.

Мельникова Екатерина Сергеевна
Melnikova Ekaterina Sergeevna

Студентка Российского государственного университета правосудия г. Нижнего Новгорода
E-mail: kazakovakatyusha7@mail.ru

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

LEGAL NATURE AND CONCEPT OF EXPERT ACTIVITY

Аннотация: В статье определено правовое значение судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве, что позволило судить о необходимости соблюдения строго порядка назначения данного вида экспертизы. На основе анализа законодательства сформирована структурированная система процессуальных оснований назначения судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве и сформированы тенденции развития направления.

Abstract: The article defines the legal significance of forensic medical examination in criminal proceedings, which made it possible to judge the necessity to observe the strict procedure of appointment of this type of examination. On the basis of the analysis of legislation, a structured system of procedural grounds for the appointment of forensic expertise in criminal proceedings has been formed and trends in the development of this type of expertise have been formed.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, экспертная деятельность, судебная экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, процессуальные основания.

Keywords: criminal proceedings, expert activity, forensic examination, forensic medical examination, procedural grounds.

Судебная экспертиза исторически рассматривается как одно из важнейших процессуальных действий, заключающееся в проведении исследований, дачи заключения экспертов по всевозможным вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, искусства, техники, ремесла, и, которые поставлены перед экспертом судом, органом дознания, следователем. Значение любой современной экспертизы долгое время сохраняет особое значение, так как полученное экспертное заключение при расследовании и раскрытии многих видов преступлений позволяет использовать установленные обстоятельства в целях доказывания. При отсутствии заключения судебно-медицинской экспертизы в ряде случаев невозможно было бы осуществить правосудие по конкретному уголовному делу, что подрывало бы принципы уголовного права и уголовного процесса. При всей значимости судебно-медицинской экспертизы на современном этапе, нет возможности утверждать, что её практического применение достигло совершенного уровня – речь идет не только о несовершенстве законодательства об экспертной деятельности, уголовно-процессуального законодательства, но и о необходимости продолжить научную разработку вопроса. Сказанное определяет актуальность данной тематики исследования.

Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена и производится в различных видах производств – уголовном, гражданском, административном. В сфере уголовного судопроизводства данный вопрос урегулирован положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], Федеральным законом от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [2], Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» [3], но имеет место вовлеченность ряда других законодательных и нормативных актов, что уже на этом этапе позволяет говорить о наличии последовательного структурированного подхода законодателя к установлению правовых аспектов назначения и непосредственного производства судебно-медицинской экспертизы, в том числе и с точки зрения установления процессуального порядка реализации этой экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза имеет особое значение для уголовного судопроизводства, так как чаще всего она производится именно по уголовным делам. Анализ нормативно-правовых основ уголовного процесса и иных актов, тем не менее, не позволяет обнаружить легальное

определение судебно-медицинской экспертизы, что однозначно имеет значение для понимания сущности данного вида экспертизы, для более точного и слаженного обозначения процессуальных оснований её назначения и производства. В общетеоретическом значении под данной экспертизой следует понимать процессуальное действие, которое состоит из проведения исследований, дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [6,17].

При отсутствии легального понимания судебно-медицинской экспертизы, законодатель все же устанавливает развернутую систему условий, действий, а также решений соответствующих субъектов (судьи, следователя, дознавателя, руководителя экспертного учреждения, эксперта и других участников уголовного процесса), что в целом составляет процессуальный порядок назначения и непосредственного производства судебно-медицинской экспертизы. Речь идет о раскрытии таких основных вопросов с процессуально-правовой точки зрения: принятие подготовительных мер, связанных с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы; вынесение постановления (определения) о назначении судебно-медицинской экспертизы; ознакомление соответствующих участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы, разъяснение им их прав и обязанностей при назначении и производстве экспертизы, предусмотренных УПК РФ; направление на судебно-медицинскую экспертизу объектов экспертного исследования, материалов уголовного дела, относящихся к предмету судебно-медицинской экспертизы; разъяснение эксперту его прав, обязанностей и ответственности при производстве судебно-медицинской экспертизы; организация и производство судебно-медицинской экспертизы; допрос эксперта и пр. Все данные вопросы подробно излагаются в УПК РФ, что составляет основу процессуальных аспектов назначения и производства судебно-медицинской экспертизы.

Но анализ положений уголовно-процессуального законодательства не позволяет обнаружить оснований назначения экспертизы конкретно в отношении судебно-медицинской экспертизы; имеет место установление лишь общих оснований. Эта проблема нивелируется весьма содержательным раскрытием оснований назначения дополнительной и комиссионной экспертиз. Конкретно-определенными основаниями назначения и производства экспертиза выступают недостаточная ясность и полнота заключения, а повторная экспертиза проводится при необоснованности заключения, при наличии сомнений в его правильности.

Судебная экспертиза может быть проведена при наличии соответствующих правовых и фактических оснований. Фактическим основанием проведения закон признает наличие потребности разрешить вопросы, которые требуют обладания специальными знаниями, а правовое основание назначения этой экспертизы – наличие постановления компетентного органа или лица о назначении судебной экспертизы [4,94]. Специфика и сложность этого направления не ограничивают порядок назначения судебной экспертизы только основаниями, предусмотрены также поводы для назначения экспертизы: усмотрение следователя (суда); наличие ходатайств участников процесса; указание прокурора (или суда второй инстанции) на необходимость назначения экспертизы; обязательное условие, предусмотренное законом.

Таким образом, можно предположить, что основанием назначения судебно-медицинской экспертизы выступает потребность органов предварительного расследования или суда в специальных знаниях в области медицины для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. То есть, действует общее для всех видов судебной экспертизы основание, разница состоит лишь в том, что в случае с судебно-медицинской экспертизой требуется наличие конкретного вида специальных знаний – в области медицины [5,30]. С точки зрения внутреннего содержания такого основания, можно сказать, что необходимость возникает в ходе предварительного следствия или же судебного разбирательства при разрешении вопроса с применением специальных знаний, исследований в форме экспертизы. На основе этого компетентный орган или лицо, которые производят расследование, и назначают судебную экспертизу.

Само назначение следует рассматривать как процессуальное действие о выборе судебно-медицинской экспертизы как одной из предоставленных законом форм решения вопросов, при разрешении которых необходимо использование медицинских знаний. Экспертиза при этом может быть назначена путем вынесения постановления (определения), где должны быть указаны объекты, подлежащие экспертному исследованию, а также сформулированы вопросы на экспертизу, указано, кому именно она получается. Постановление (определение) – это основание для фактического

производства экспертизы.

На основе изложенных материалов можно утверждать, что основание для назначения судебно-медицинской экспертизы – это наличие потребности органов предварительного расследования или суда в интересах уголовного судопроизводства использовать специальные знания в области медицины; основанием производства анализируемого вида экспертизы следует признать вынесенное постановление органа предварительного расследования или определение суда о назначении судебно-медицинской экспертизы. То есть, в отношении судебно-медицинской экспертизы применяются общие основания её назначения и производства, с отличием лишь в той части, что необходимо применить специальные знания в области медицины, а не в какой-то другой области.

Библиографическая список:

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 32. Ст. 1984.
8. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 923.
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 2409.
10. Верхотурова С.В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3. С. 92-101.
11. Зотов Д.В. Экспертиза и необходимые пределы доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 14. С. 29-33.
12. Никонович С.Л., Шаевич А.А., Трубкина О.В. Современная практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 10. С. 221-224.
13. Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 13. С. 16-21.

Ищенко Алексей Александрович
Ishchenko Alexey Alexandrovich

Студент магистратуры

ПФ Российский государственный университет правосудия

E-mail: alexishenko555@gmail.com

УДК 34

ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ (ПРЕКРАЩЕНИЯ)

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: SOME GROUNDS AND PROCEDURE FOR CHANGING (TERMINATING)

Аннотация: Применение в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве имеет огромное значение для расследования уголовного дела. Данный инструмент способствует выявлению и предупреждению новых преступлений, установлению всех лиц, совершивших противоправные деяния, определению местонахождения орудий преступления или похищенного имущества. Цель исследования – внесение наиболее актуальных предложений для регламентирования оснований и процессуального порядка изменения или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Abstract: The use of a pre-trial cooperation agreement in criminal proceedings is of great importance for the investigation of a criminal case. This tool helps to identify and prevent new crimes, identify all persons who have committed illegal acts, and determine the location of the instruments of crime or stolen property. The purpose of the study is to make the most relevant proposals for regulating the grounds and procedure for changing or terminating a pre-trial cooperation agreement.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прекращение или изменение соглашения, прокурор, обвиняемый, подозреваемый, органы предварительного расследования.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, termination or modification of the agreement, prosecutor, accused, suspect, preliminary investigation bodies.

Введение

После заключения какого-либо договора (сделки), нередко возникают ситуации, при которых необходимо изменить заключенный ранее договор, так же могут наступить различные причины, не зависящие от сторон. Если рассмотреть гражданско-правовое законодательство, то в нем четко регламентируется порядок и основания изменения или расторжения договора.

Досудебное соглашение о сотрудничестве при наступлении каких-либо обстоятельств может быть изменен или прекращен при наличии для этого необходимых оснований, но это изменение появилось в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ) только в 2016 году. До 2016 года нормы уголовно-процессуального законодательства не содержали каких-либо требований, связанных с изменением заключенного ранее досудебного соглашения о сотрудничестве. У практиков данный аспект вызывал много вопросов и трудностей в применении данного инструмента уголовно-процессуального законодательства [6].

Некоторые основания и порядок изменения (прекращения) досудебного соглашения о сотрудничестве

3 июля 2016 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) были внесены изменения. Статья 317.4 УПК РФ была дополнена ч. 5, согласно которой если подозреваемый или обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – досудебное соглашение), сообщает лишь сведения о своем собственном участии в совершенном деянии, либо сведения, ставшие известными иным путем органам предварительного следствия, а также в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, или выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении ими обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве

составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном статьей 317.3 УПК РФ. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Выделим наиболее общие и распространенные основания для изменения или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве:

1. Соглашение сторон – представляет собой обоюдное решение о прекращении, либо изменении досудебного соглашения. Как правило, инициатором данной процедуры является сторона защиты, путём подачи письменного ходатайства на имя прокурора, в котором должны быть указаны причины изменения условий соглашения или его прекращения, а также обязательства, которые обвиняемый согласен изменить или дополнить. Такое соглашение изменяется или расторгается довольно легко, так как обе стороны согласны на данную процедуру [2].

2. Существенное нарушение или невыполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым или обвиняемым.

В данном случае расторжение договора возможно также при согласии двух сторон или в случае того, если одна из сторон недовольна исполнением обязательств другой стороной в рамках заключенного ими досудебного соглашения. Здесь подразумевается не исполнение условий соглашения обвиняемым, а именно отказ последнего от исполнения обязательств, принятых по соглашению, или части из них.

Обвиняемый (подозреваемый) должен понимать, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, его показания могут быть использованы в суде в качестве доказательств. Так же на основании ст. 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления. Об этом ему разъясняется прокурором во время заключения досудебного соглашения (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ).

3. В связи с существенным изменением обстоятельств.

Существенное изменение обстоятельств, из сути которых исходили стороны сделки при ее заключении, выступает в качестве основания для изменения или прекращения правоотношений [5]. По данному основанию инициатором изменения или расторжения соглашения о сотрудничестве может выступать любая из сторон: обвиняемый (подозреваемый) путем подачи ходатайства в порядке, рассмотренном выше, прокурор, при получении соответствующей информации от следователя о существенном изменении обстоятельств, не позволяющих в достаточной мере реализовать заключенное соглашение, либо отпадении необходимости в сотрудничестве. Получив такие сведения, в целях принятия решения прокурор должен понимать причины модификации таких обстоятельств, их природу и характер, а также существенность внесенных изменений или дополнений в заключенное соглашение о сотрудничестве и их последующее значение для уголовного дела. В связи с этим прокурор может запросить в порядке ст. 21 УПК РФ уголовное дело для ознакомления с ним либо получить информацию о процессе производства предварительного следствия от следователя, в том числе с приглашением обвиняемого.

Если компромисс между сторонами относительно приведения соглашения в соответствие со сложившимися условиями не достигнут, оно подлежит безоговорочному расторжению.

4. Иные обстоятельства, предусмотренные законом или соглашением, в том числе отказ от его исполнения.

На сегодняшний день невозможно сформулировать полный перечень оснований для изменения или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как каждое такое соглашение носит индивидуальный характер, в некоторых случаях в данном соглашении могут быть прописаны абсолютно уникальные основания и условия, по неисполнению которых такое досудебное соглашение может быть расторгнуто. Всё зависит от конкретной ситуации и конкретного уголовного дела.

Для реализации права одностороннего отказа от исполнения соглашения либо изменения его

условий достаточно добровольного волеизъявления (устного или письменного) обвиняемого (подозреваемого). При этом последний не обязан объяснять причины такого решения, основываясь на положениях ст. 49 и ст. 51 Конституции РФ.

Отказ от исполнения условий соглашения может рассматриваться также как бездействие обвиняемого (подозреваемого) (отказ от участия в следственных действиях, отказ от дачи показаний и т. д.). В таких случаях соглашение подлежит безоговорочному расторжению в любой момент уголовного судопроизводства по уголовному делу. В данном случае инициатором чаще всего выступает сторона обвинения.

Вне зависимости от оснований, рассмотренных нами выше при вынесении прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве, УПК РФ предусматривает составление нового досудебного соглашения о сотрудничестве. Но в таких случаях целесообразнее составлять соглашения об изменении (дополнительного соглашения), которые не влекут прекращения ранее заключенного досудебного соглашения, поскольку из указанных норм его судьба неясна. В случае же вынесения постановления о прекращении действия такого соглашения производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Заключение

Проводя анализ выше изложенного, мы приходим к выводу, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой сделку. В данной сделке принимают участие две стороны. Соответственно следует ещё на стадии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обговорить сторонам основания изменения, дополнения или расторжения, а также необходимо отразить эти основания в самом соглашении.

Таким образом, считаю разумным добавить в досудебное соглашение о сотрудничестве раздела «Изменение или расторжение соглашения». В его содержании согласовываются условия и обстоятельства, при которых возможно изменение (дополнение) соглашения о сотрудничестве, в том числе и его прекращение [6]. Необходимо закрепить данное изменение в УПК РФ, например, добавив в ст. 317.3 УПК РФ пункт 8 «Основания изменения или расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве».

Необходимо так же учесть, что изменение в заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве допускается в исключительных случаях, так как данный процесс требует определенных временных затрат, что может негативно отразиться на сроках предварительного расследования, то есть приведет к их затягиванию. К тому же изменение досудебного соглашения о сотрудничестве разрешено в тех случаях, если его прекращение противоречит публичным интересам, может повлиять на результаты расследования уголовного дела, а в последующем на вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Библиографический список:

1. Глебов, В. Г. Оценка эффективности применения в российском уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Г. Глебов, Н. С. Костенко, В. А. Ручкин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 96–100.
2. Миронец, Е. Е. Изменение и расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Миронец Екатерина Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 175 с.
3. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовой договор / Б. И. Пугинский // Вестник МГУ. Серия 11, Право. – 2015. – № 2. – С. 197.
4. Соколова, Г. А. Протокол разногласий к договору / Г. А. Соколова // Объединенная редакция деловых журналов
5. Тордия, И. В. Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств/ И. В. Тордия // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Социально-экономические и правовые исследования». – 2011. – № 3. – С. 154–158.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. - 4 июля. – № 27 (ч. II). – Ст. 4255.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9